

На поэтической волне

«И надобно сто улиц обойти...»

Я ВСЕГДА была почитателем поэтического творчества отца Анатолия Кузнецова, который является настоятелем храма Трёх Святителей в Нижней Туре. Многих своих прихожан батюшка ведёт к согревающей и освещающей магии молитвы. Он учит, наставляет и в то же время может быть самым близким советчиком, с которым можно говорить о многом и, конечно, о главном – о вере и пути верующего.

Милостью Божией отец Анатолий ещё и поэт. Его стихи, полные тонкого лиризма, наблюдательности, глубокого внутреннего содержания, благотворно влияют на душу человека, облагораживают её. Творчество отца Анатолия Кузнецова высоко ценят его коллеги по литературным объединениям Нижней Туры и Лесного, многочисленные читатели. Анатолий Михайлович – член Союза писателей России. Откликаюсь на все душевные переживания, в редкие часы уединения в своём домике, который он ласково называет Предместьем, отец Анатолий пишет стихи искренние и пронзительные, благодаря которым мы понимаем, что в жизни всё является чудом, дарит нам луч света и радости.

Елена СТАРОВОЕРОВА

Сон обрвав, где мир вокруг другой,
Где лето входит в домик
с мезонином,
А жизнь едва дошла до половины
Азартной стратегической игры.

Всё можно ввяв сейчас –
За той горой,
Но путь туда, как долгая былина –
От оснований Трои или Рима
По нынешний повторный
Домострой.

Резона нет,
И ты – не Агасфер.
Куда? Зачем?
Вновь – с места и – в карьер.

В КАЛИГАХ ЛЕГИОНЕРСКИХ

Не завтракал.
Зато прослушал Мессу,
И дивный дух готический вкусил.
Сорвал в саду церковном
апельсин...
Ну, как же добр Господь
Ко мне, балбесу!

И надобно сто улиц обойти,
На сто дворцов восторженно
глазая,
Побывать Иной в чреве Колизея,
С Апостолом общаться взаперти.

Открыть страну такую – Ватикан,
Где тесно от святынь и
от реликвий,
Что источают сладостный дурман.
Пусть жмут легионерские калиги,
Но лестно, что идут по сторонам,
Сопровождая Данте и Вергилий.

ЗАПЛЕЧНЫХ ДЕЛ МАСТЕРА

В небе – Собора куполость,
В Штольне старался Гном.
Чувствовалось и думалось
Простенько, о земном.
Как на югах погуливать,
С кем-то съесть соли пуд,
Что на пиру Лукулловом

В ПОЛЕ, НОЧЬЮ, ПОД ДОЖДЁМ

Ночь.
И поле.
Дождик.
Нет приюта.
И куда идти – не разберёшь.
Что в Предместье сознавалось
смутно,
Здесь иначе помнишь, что
живёшь.
Эх, вернуться б в мелкие заботы,
К дачному Элизиуму роз,
К зычным, грубоватым
подворотням
И к уколам простеньких заноз.
Впрочем, и сейчас немного надо:
Чаю или тёпленькой воды,
Ткнуться головою, как по блату,
Под подушку колющей скирды.
Ломоть хлеба,
Можно и без хлеба,
Можно и без масла.
Сапоги, бушлат или шинель.
И довольно. Сочиняй романсы
Про любовь и белую сирень...

ИЮЛЬСКАЯ СИЕСТА

Зноем опустившись на Предместье,
Мятою дыша и чабрецом,
Наступает тихая сиеста
И благословляется Творцом.
В головокружении немея,
Сбросив к югу дождик,
Налегке,
Облако парит воздушным змеем,
Даже нитку чувствуешь в руке.
Бабка говорила: «Божья Милость.
Явь играет золотые сны».
Время в неге сладко исказилось,
И пространства дивно смещены.
Так сейчас такого много слишком,
Что с молочным вкусом на губах
Думаешь и смотришь,
как мальчишка,
И с душой в рубашке нараспах.

ЗА ТОЙ ГОРОЙ

От нервных снов и нервные стихи.
Под утро в дверь когтем
скребётся холод.
И ветер груб, как шерсть собачьих
холок.
И ты встаешь совсем не с той ноги.

ДЕНЬ АНГЕЛА

В десять кончилась обедня.
В пятнах воска и чернил
Помолился худо-бедно
И такое сочинил.
Принц и Нищий, Звёздный
мальчик,
Замышляют Оверлорд.
Имя,
Место
Много значат
Под Событие и Год.
Рыщет рыцарь Калатравы –
Берегись, коварный мавр!
Сочинительство – Забава
И назойливый комар.
В Именах полно Мистерий:
Карнарворн, Кориолан,
Бестиарий. Бабтистерий,
Талейран, Тертуллиан.
В лоб нацелена фузея,
Брызги амфор и корчаг,
Угарит и Мангазея
В сердце пепельно стучат.
Д'Артаньян считал пистоли,
Грин скитался на арбе,
Я же – просто Анатолий.
Что такого?

Так себе,
И по скайпу в крайнем thule
Вижу крайнего себя:
В день шестнадцатый июля.
Ну, с Днём Ангела тебя!

АНАТОЛИЙ
КУЗНЕЦОВ-МАЯНСКИЙ
Фото из архива редакции

